

**К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОНЯТИЙ «НАДЗОР»
И «КОНТРОЛЬ» В ПРОБАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(Методологический анализ)**

Ж.М. Айдаралиева

В статье, с позиции методологии, рассматриваются критерии дифференциации понятий «надзор» и «контроль» в институте пробации; раскрывается содержание данных понятий и их взаимосвязь; последовательно доказывается вывод о нецелесообразности их смешения. Отмечается, что «контроль» и «надзор» частично совпадают по объему, различаются по своим целям и могут быть разными видами деятельности одного и того же органа. В статье приводятся и раскрываются основные критерии разделения надзора и контроля на отдельные виды – это объект, цели, полномочия, разница в характере деятельности и времени воздействия. На основе анализа законодательства и литературных источников делается вывод о том, что пробационный контроль и надзор должны рассматриваться исключительно как отдельные виды специфической управленческой деятельности органа пробации.

Ключевые слова: пробационный контроль и надзор; контролируемый субъект; правовое предписание; законодательство; управленческие функции; надзорные органы.

**ПРОБАЦИЯЛЫК ИШМЕРДИКТЕ «КӨЗӨМӨЛ» ЖАНА
«КОНТРОЛЬ» ТҮШҮНҮКТӨРҮН АЙЫРМАЛОО ЖӨНҮНДӨ МАСЕЛЕ
(Методологиялык талдоо жүргүзүү)**

Ж.М. Айдаралиева

Бул макалада пробация институтундагы «көзөмөл» жана «контроль» түшүнүктөрүн айырмалоонун критерийлери каралат, ушул түшүнүктөрдүн мазмуну жана алардын өз ара байланышы ачылып берилген, аларды аралаштыруунун максатка ылайыксыздыгы жөнүндө тыянак ырааттуу далилденет. «Көзөмөл» жана «контроль» көлөмү боюнча жарым-жартылай дал келет, алардын максаттары боюнча айырмаланат жана бир эле органдын ишмердигинин ар кандай түрлөрү болушу мүмкүн экендиги белгиленет. Макалада көзөмөлдү жана контролду түрлөргө бөлүүнүн негизги критерийлери келтирилген жана ачып берилген – бул объект, максаттар, ыйгарым укуктар, иш-аракет мүнөзүнүн айырмасы жана таасир этүү убактысы. Мыйзамдарды жана адабий булактарды талдоонун негизинде пробациялык контроль жана көзөмөл пробация органынын конкреттүү башкаруу иш-аракеттеринин өзүнчө түрлөрү катары каралышы керек деген тыянакка келишкен.

Түйүндүү сөздөр: пробациялык контроль жана көзөмөл; контролдоонуучу субъект; укуктук эскертүү; мыйзамдар; башкаруу функциялары; көзөмөл органдары.

**TO THE ISSUE OF DIFFERENTIATION OF THE CONCEPTS
OF «SUPERVISION» AND «CONTROL» IN PROBATION ACTIVITIES
(Methodological analysis)**

Zh.M. Aidaraliev

The article discusses the criteria for differentiating the concepts of "supervision" and "control" in the institute of probation from the standpoint of methodology; reveals the content of these concepts and their relationship; the conclusion about

the inexpediency of mixing them is consistently proved. It is noted that "control" and "supervision" partially coincide in scope, differ in their goals and may be different types of activities of the same body. The article provides and reveals the main criteria for dividing supervision and control into separate types – this is the object, goals, powers, the difference in the nature of activities and the time of impact. Based on the analysis of legislation and literary sources, it is concluded that probation control and supervision should be considered exclusively as separate types of specific management activities of the probation body.

Keywords: probation control and supervision; controlled entity; legal regulation; legislation; management functions; supervisory authorities.

В Законе КР «О пробации» в ст. 2 дано следующее определение пробационного *надзора* – это «деятельность органа пробации *по контролю* за исполнением возложенных судом на клиентов пробации обязанностей и их поведением, применению комплекса мер социально-правового характера, вырабатываемых и реализуемых индивидуально в отношении лица, находящегося под пробационным надзором, с целью его исправления и ресоциализации, коррекции поведения, а также предупреждения совершения им новых правонарушений» [1].

Эти дефиниции рассмотрены в данной статье с позиции методологии, определены четкие критерии дифференциации понятий «надзор» и «контроль». Судя по определению, в Законе КР «О пробации» отечественный законодатель ставит эти два понятия в один синонимический ряд. Вместе с тем в науке на протяжении многих лет ведется острая дискуссия о содержании данных понятий и их взаимосвязи и целесообразности смешения.

Некоторые исследователи считают надзор отдельным видом правоохранительной деятельности; другие рассматривают надзорную деятельность как самостоятельное правовое явление в системе контроля, однако большинство ученых сходятся во мнении, что контроль и надзор – это идентичные понятия. Судя по определению, данному в Законе КР «О пробации», отечественный законодатель также придерживается последней точки зрения, считая надзор и контроль синонимичными понятиями.

Чтобы решить вопрос о взаимосвязи между контролем и надзором, необходимо взглянуть на рассматриваемые определения более пристально, поскольку без строгого толкования этих терминов сложно определить правовой статус органа пробации. Для подтверждения нашей гипотезы обратимся к литературным источникам. Тем более, что контроль и надзор как

самостоятельные виды управленческой деятельности в последние годы рассматриваются достаточно широко и полно.

Так, В.М. Манохин и Ю.С. Адушкин определяют контроль как «метод, включающий три элемента: 1) проверку фактического исполнения закона, иных нормативных или отдельных нормативных актов – словом, всю деятельность подконтрольных лиц; 2) проверку способов и средств реализации закона и других правовых норм, что дает возможность оценить работу конкретных лиц, в том числе, соблюдали ли они закон; 3) принятие мер по оценке и исправлению негативной ситуации, устранению недостатков» [2, с. 242]. Ряд авторов (например, А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий и Ю.М. Козлов [3]; Б.Н. Габричидзе и А.Г. Чернявский [4]) рассматривают контроль как «способ обеспечения законности и дисциплины» [3, с. 297, 4, с. 311]. По мнению авторов новейшего учебника по административному праву (2020), «такой подход к пониманию контроля включает в себя: мониторинг функционирования соответствующего контролируемого объекта; получение объективной и достоверной информации о состоянии дисциплины; принятие мер по предотвращению и предотвращению нарушений; устранение нарушений дисциплины; выявление причин и условий, способствующих нарушениям; принятие мер по привлечению к ответственности виновных в нарушении дисциплины» [5, с. 213]. Контроль также рассматривается отдельными авторами (применительно к отдельному решению) как один из этапов цикла управления. В самом цикле управления выделяют следующие этапы: «1) выявление проблем, которые необходимо решить; 2) разработка и принятие решения; 3) организация его реализации; 4) проверка его выполнения и подведение итогов» [6, с. 6].

Учебная и справочная литература также содержит разные подходы к определению понятий

«контроль» и «надзор». Их анализ позволяет выделить несколько различных точек зрения на проблему взаимосвязи контроля и надзора. В одних источниках надзор рассматривается, как указывалось ранее, как разновидность контроля (так называемый суженный контроль), в других надзорная деятельность выделяется как самостоятельная функция [7, с. 70; 8, с. 14; 9, с. 20], и в довольно многочисленных источниках контроль и надзор считаются идентичными. Так, А.М. Тарасов в своей работе при рассмотрении проблем законодательного контроля использует термины «контроль» и «надзор» как синонимы [10, с. 20–21]. Словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой толкует надзор как «наблюдение с целью проверки» [11, с. 379]. Между тем интересующие нас термины обозначают или должны обозначать не только разные понятия, но и разные явления.

Обобщим вышесказанное: авторы первой группы придерживаются мнения, что надзор и контроль – практически идентичные понятия. Расхождение взглядов только по контролю. Для одних он метод, для других – способ, для третьих – этап управления.

Рассмотрим аргументацию второй группы исследователей, которые уверены, что «надзор» и «контроль» все-таки не идентичные понятия и в правоохранительной деятельности – самостоятельные управленческие функции. Так считают, например, В.М. Манохин, Ю.С. Адушкин и З.А. Багишаев. Основное различие между понятиями надзора и контроля в том, что «надзор предполагает проверку исполнения правового предписания контролируемым субъектом только с точки зрения соответствия закону, принятие в процессе или по итогам надзора соответствующих специальных мер реагирования. Перечень подобных мер строго ограничен, они определяются в законодательстве и имеют единственную цель – восстановление нарушенной законности [12]. А вот контроль гораздо шире, чем надзор. Например, М.С. Студеникина считает, что «контроль отличается от надзора, прежде всего, широтой деятельности, которую он охватывает» [13, с. 56]. Данный подход поддерживает Е.А. Кочерин, который также считает, что «контроль является одной из основных управленческих

функций, который включает многоступенчатое планирование, организацию, координацию и стимулирование» [14, с. 4].

В Уголовно-исполнительном кодексе КР 2017 г. прописаны следующие виды контроля в сфере исполнения наказаний и принудительных мер уголовно-правового воздействия: «1) международный контроль; 2) парламентский контроль; 3) контроль Акыйкатчы (Омбудсмана) Кыргызской Республики; 4) судебный контроль; 5) ведомственный контроль; 6) медицинский и санитарно-эпидемиологический контроль; 7) контроль органов местной государственной администрации и местного самоуправления; 8) общественный контроль; 9) контроль в сфере предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Прокурорский надзор также отнесен к видам контроля» (ст. 32 УИК КР) [15]. Заметим, что в этом перечне контролируемых органов службы пробации нет.

Некоторые ученые вообще считают, что понятие «надзор» применимо только к деятельности суда и прокуратуры [16, с. 163], но никак, исходя из этой логики, не к службе пробации. Ю.М. Козлов расширяет этот подход, утверждая, что «надзор – это деятельность специальных отраслевых органов управления, государственных инспекций по контролю за выполнением особых правил и требований, установленных законами, постановлениями правительства, ведомственными актами и инструкциями самих надзорных органов» [17, с. 289]. Основное различие между контролем и надзором авторы видят в том, что «надзорные органы осуществляют свои функции и полномочия в отношении тех субъектов, на которые они организационно не распространяются, а контрольные органы – в отношении организационно подчиненных структур (выделено автором); контролирующие органы проверяют различные аспекты деятельности подконтрольных объектов, а надзорные органы – только соблюдение специальных правил» [3, с. 212].

В.Г. Даев и М.Н. Маршунов предлагают в качестве условного раздела между контролем и надзором устанавливать предмет и границы надзора и контроля». По их мнению, надзор, в отличие от контроля, всегда осуществляется

извне, а контроль может происходить внутри самой системы: «Надзор предполагает наличие заранее установленных параметров контролируемой деятельности, в то время как сфера контроля не так четко определена. Предметом надзора может быть и деятельность самих контролирующих органов, но обратное исключено» [18, с. 42-43].

В то же время некоторые исследователи отмечают большое совпадение надзора и контроля. Так, В.И. Рохлин выделяет следующие общие черты: «1) контроль и надзор действуют в рамках закона; 2) основная цель обоих – обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина; 3) надзор и контроль должны быть максимально открытыми для общественности и основываться на принципах прозрачности в пределах, установленных законом, для обеспечения уважения прав человека и защиты частной жизни; 4) задача контроля и надзора не только и не столько в выявлении нарушений, но и в установлении причин нарушений, условий, способствующих их совершению, недостатков и упущений; 5) контроль и надзор осуществляются практически одинаковыми методами: путем проведения проверок, получения объяснений, запроса и анализа документов, использования экспертных оценок» [19, с. 167]. Некоторые исследователи обращают особое внимание на использование различных методов в процессе осуществления надзора и контроля. Конечно, тактика проведения и использования этих методов разная. Здесь необходимо, чтобы надзор и контроль четко регламентировали порядок, лимиты, сроки и регистрацию использования тех или иных методов контроля (надзора). Это очень важные повторяющиеся признаки [7, с. 71]. Таким образом, как мы видим, существует довольно много разных подходов к соотношению надзора и контроля. Далее мы постараемся сформулировать четкие критерии разграничения этих терминов.

Обобщим вышесказанное: авторы второй группы в целом придерживаются мнения, что надзор и контроль – совершенно разные по своему содержанию управленческие функции: надзор осуществляется только в однолинейном направлении – соблюдение правил и установленных параметров, контроль имеет более широкую

сферу применения и организационно более сложно структурирован.

Таким образом, как видим, существует довольно много разных подходов по вопросам связи между надзором и контролем. Далее постараемся сформулировать четкие критерии для выделения этих терминов.

Основным отличием контроля от надзора М.С. Студеникина называет определенную специфику методов и правовых форм воздействия. «Контроль характеризуется тем, – пишет автор, – что он не ограничивается вопросами, связанными с соблюдением общеобязательных правил поведения – законов и других нормативных актов. Контроль направлен не на то, нарушил ли управляющий субъект действующее законодательство, а на поиск решения, насколько правильно и качественно были реализованы все запланированные методы и задачи. <...> Специфика надзора проявляется в ограничении границ компетенции проверкой только законности действий конкретного объекта» [13, с. 20]. Эту точку зрения разделяет Д.Н. Бахрах, который отмечает, что «в зависимости от объема контроля существует различие между самим контролем, в процессе которого проверяется законность и целесообразность деятельности, и надзором, который ограничен только проверкой законности. Надзор – это суженный контроль» [20, с. 36].

Во многих случаях для обеспечения свободы граждан, защиты их от чрезмерной государственной опеки, контролирующие органы заметно ограничиваются в своей деятельности, и им разрешается осуществлять только надзор. Таким образом, если государство ограничит свое вмешательство в деятельность организаций и граждан, объем надзора увеличится за счет сужения контроля. Кроме того, объем надзорной деятельности расширяется за счет возрастающей роли технического инструментария и появления множества технических регламентов.

В.М. Манохин называет целесообразность одной из основных отличительных черт контроля и надзора. Он считает, что «надзорные органы проверяют не только законность, но и целесообразность действий и что, в отличие от контроля, надзор может осуществляться только

с точки зрения законности» [21, с. 101]. Аналогичной позиции придерживаются и ряд других авторов (например, Л.Ю. Акимов [22, с. 89]; Т. Е. Рождественская [23, с. 222]). Компромиссную позицию, предполагающую частичное включение одного из рассматриваемых терминов в другой, разделяют, например, С.А. Авакян и Г.В. Барабашов, которые включают, например, надзор в так называемый общий контроль [24, с. 14]. Совершенно противоположную позицию по этому поводу занимает Л.А. Мицкевич, объединяющий указанные понятия в единый термин – надзор, который осуществляется «прокуратурой, судом и другими правоохранительными органами» [25]. Однако сегодня многие ученые пришли к выводу, что искать существенные сходства или различия уже невозможно. Пожалуй, следует согласиться с мнением известного российского ученого В.Р. Беляева, высказавшего мнение об условиях контроля и надзора, согласно которому «законодатели, ученые и практики часто используют эти понятия как тождественные в юридической терминологии» [26, с. 25]. Такого же мнения придерживается Д.М. Овсянко, утверждающий, что «в законодательстве не всегда четко разграничиваются контрольные и надзорные функции» [27, с. 19]. Мы полагаем, что позиция М.С. Студеникиной, остающаяся весьма актуальной и в настоящее время, согласно которой «контроль и надзор – слова, которые часто используются, но они еще не стали научными терминами, которые в полной мере отражают суть этих понятий. Это проявляется, прежде всего, при анализе действующего законодательства о правовом статусе органов, осуществляющих проверочную деятельность. Часто в нормативных правовых актах такого рода либо однорядные действия называются по-разному, либо один термин обозначает разные по своему содержанию виды работ» [13, с. 76].

Проанализировав использование таких терминов, как «контроль» и «надзор» в тексте нормативных актов, мы можем полностью подтвердить вышеприведенное мнение. В качестве примера можно привести Постановление Правительства КР от 31 декабря 2018 года № 666 «Порядок применения пробацции и учета клиентов», в п. 31 которого исполнительная пробацция

заключается в осуществлении: надзора за поведением клиента и *контроле* за выполнением возложенных на него судом надзорных требований и пробационных обязанностей [28].

В процедурном смысле пробационный контроль над испытательным сроком и надзор являются содержанием процесса контроля, в котором контроль имеет первостепенное значение, поскольку он всегда присутствует и направлен на предварительную проверку объекта, проводимую с целью выявления возникающих проблем до того, как они возникнут и могут стать необратимыми. После проведения контроля надзор призван решить вопрос о несоблюдении требований закона и ответственности за нарушения. *Таким образом, надзор – это деятельность, осуществляемая в результате контроля.* Это две стадии процесса контроля, когда последующие надзорные действия вытекают из предыдущего контроля и обусловлены им. Это показывает дискурсивный характер контрольно-надзорной деятельности органов пробацции. Исходя из этого, полномочия сотрудников службы пробацции характеризуются как полномочия, скорее, надзорного типа. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что законодателю пока не удалось объединить понятия контроля и надзора в одном правовом акте. Эта проблема связана не только и не столько с трудностями толкования этих терминов, сколько с их сочетанием друг с другом и с концепцией правоприменения. Как совершенно справедливо отмечает О.Э. Савенко, «при изучении современных правовых актов и научной литературы следует отметить, что не существует единого правового акта, который устанавливал бы хотя бы основы надзора и контроля, а термины «контроль» и «надзор» часто используются вместе в различных сочетаниях. На сегодняшний день эти термины не могут считаться научно исчерпывающими и единообразно отражающими правовое и управленческое содержание этих понятий» [29, с. 41].

Таким образом, в рамках гуманизации законодательства в Кыргызской Республике был введен институт пробацции [30] и по результатам обзора мнений исследователей можно сделать следующие **выводы**:

1. Такие понятия, как «контроль» и «надзор», частично совпадают по объему, но они различаются по своим целям и могут быть разными видами деятельности одного и того же органа. Следовательно, пробационный контроль и надзор следует рассматривать исключительно как отдельные виды специфической управленческой деятельности органа пробации.

2. Основными критериями разделения надзора и контроля на отдельные виды являются:

- во-первых, объект, на который они направлены. Контроль осуществляется в рамках единой системы государственных органов между отдельными элементами этой структуры – конкретными государственными органами или напрямую между их должностными лицами. В данном случае, между органом пробации, судом и правоохранительными органами. Надзор может осуществляться вне установленной системы органов между органом пробации и клиентами (физическими лицами) пробации;
- во-вторых, разница в целях. Основная цель контроля – повышение качества и эффективности деятельности регулируемых субъектов; основная цель надзора – проверка соответствия поведения объекта контроля правилам поведения, установленным в решении суда;
- в-третьих, различие заключается в характере деятельности соответствующих органов. В этом случае контроль – это сравнение, анализ, а надзор – это наблюдение;
- в-четвертых, разница во времени воздействия (в этом случае контроль – это периодическая деятельность, а надзор – это систематическая, непрерывная деятельность);
- что в полномочиях контроля и надзора субъекта контроля находится соблюдение законности, целесообразности и эффективности использования регулируемых субъектами их полномочий, при условии того же надзора;
- соответствие действий подконтрольного субъекта требованиям решения суда.

3. Отличительной особенностью надзора за лицами, находящимися под надзором пробации, является то, что органы пробации не обладают

административными и управленческими полномочиями.

Литература

1. Закон Кыргызской Республики «О пробации» от 24 февраля 2017 года № 34 // Эркин-Тоо. 2017. 3 марта (№ 33).
2. *Манохин В.М.* Российское административное право: учебник / В.М. Манохин, Ю.С. Адушкин, 2-е изд., испр. и доп. Саратов: Сарат. гос. акад. права, 2003. 495 с.
3. *Алехин А.П.* Административное право Российской Федерации: учебник / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов. М.: Зерцало-М, 2003. 608 с.
4. *Габричидзе Б.Н.* Административное право Российской Федерации: учебник / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский. М.: Проспект: Велби, 2003. 477 с.
5. *Попов Л.Л.* Административное право Российской Федерации: учебник / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев / МГЮА им. О. Е. Кутафина. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. 542 с.
6. Административное право России: учебник: в 2 ч. / под ред. А.П. Коренева. М., 2002. Ч. I: Государственное управление и административное право. М.: Юрид. лит., 1988. 318 с.
7. *Разаренов Ф.С.* О сущности и назначении административного надзора в советском государственном управлении / Ф.С. Разаренов // Вопросы административного права на современном этапе. М.: Госюриздат, 1963. С. 68–78.
8. *Прозоров А.Л.* Административный надзор в советском государственном управлении: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / А.Л. Прозоров. М., 1986. 147 с.
9. *Дмитриев А.Т.* Правовые и организационные проблемы административного надзора ОВД: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1998. 207 с.
10. *Тарасов А.М.* Проблемы законодательного обеспечения государственного контроля / А.М. Тарасов // Гос-во и право. 2004. № 10. С. 15–25.
11. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд. доп. М.: Азбуковник, 1999. 907 с.
12. Российское административное право / В.М. Манохин, Ю.С. Адушкин, З.А. Багишаев. М.: Юрист, 1999. 472 с.
13. *Студеникина М.С.* Государственный контроль в сфере управления (Проблемы надведомств. контроля) / М.С. Студеникина / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. законодательства. М.: Юрид. лит., 1974. 159 с.

14. *Кочергин Е.А.* Контроль в процессе управления предприятием / Е.А. Кочергин. М.: Знание, 2001. 62 с.
15. Уголовно-исполнительный кодекс КР от 31 января 2017 года № 17 // Эркин-Тоо. 2017. 31 янв. (№ 17–18).
16. *Макогон Б.В.* Контрольно-надзорная деятельность управомоченных субъектов в контексте процессуализации российского законодательства / Б.В. Макогон // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5. С. 161–175.
17. Административное право / К.С. Бельский, Ю.М. Козлов, Г.Н. Колибаба и др.; под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М.: Юристъ, 2002. 726 с.
18. *Даев В.Г.* Основы теории прокурорского надзора / В.Г. Даев, М.Н. Маршунов. СПб.: Изд-во Ленингр. ун-та, 2000, 135 с.
19. *Рохлин В.И.* О Конституционном статусе российской прокуратуры / В.И. Рохлин // Тр. Санкт-Петербургского юрид. ин-та Генеральной прокуратуры Российской Федерации. СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та ГП РФ, 1999. № 1. С. 25–30.
20. *Бахрах Д.Н.* Административное право России: учебник / Д.Н. Бахрах. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2011. 622 с.
21. *Манохин В.М.* Административное право России: учебник / В.М. Манохин. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. 266 с.
22. *Акимов Л.Ю.* О государственном контроле и надзоре / Л.Ю. Акимов // Законы России. 2010. № 10. С. 89–93.
23. *Рождественская Т.Э.* К вопросу о соотношении понятий «надзор и контроль в праве» / Т.Э. Рождественская // Вопросы экономики и права. 2011. № 12. С. 219–224.
24. *Авакьян С.А.* Советы и совершенствование деятельности местных контрольных органов / С.А. Авакьян, Г.В. Барабашов // Вестник МГУ. Сер. «Право». 2004. № 1. С. 16–24.
25. *Мицкевич Л.А.* Государственный контроль (надзор) и бизнес. Баланс прав и обязанностей: учебное пособие / Л.А. Мицкевич, А.Ф. Васильева. М.: Проспект, 2017. 64 с.
26. *Беляев В.П.* Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Саратов. гос. акад. права / В.П. Беляев. Саратов, 2006. 55 с.
27. *Овсянко Д.М.* Административное право: учебное пособие / Д.М. Овсянко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2000. 468 с.
28. Постановление Правительства КР «Порядок применения пробаии и учета клиентов» от 31 декабря 2018 года № 666. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12889> (дата обращения: 26.03.2021).
29. *Савенко О.Е.* Контрольная функция государственных органов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Саратов. гос. акад. права. / О.Е. Савенко. М., 2004. 195 с.
30. *Сулайманова Н.Н.* Правовая природа института пробаии в Кыргызской Республике / Н.Н. Сулайманова, Ж.М. Айдаралиева // Вестник КРСУ. 2020. Т. 20. № 3. С. 136.